



МРНТИ 11.25.91

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-150-1-46-62>

## Совпадающие интересы, расходящиеся стратегии: сравнительный анализ присутствия Китая и России в Центральной Азии

И.Х. Супыалдияров<sup>1</sup>, С.К. Алиева<sup>1</sup>, Д.С. Супыалдиярова<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

<sup>2</sup>Университет SDU, Алматы, Казахстан

(E-mail: [islam.supyaldiyarov@sdu.edu.kz](mailto:islam.supyaldiyarov@sdu.edu.kz), [aliyeva\\_sk@enu.kz](mailto:aliyeva_sk@enu.kz), [dairshinadi@gmail.com](mailto:dairshinadi@gmail.com))

**Аннотация.** С момента независимости пяти центральноазиатских республик и Россия, и Китай продолжают активно продвигать свою повестку и преследовать свои внешнеполитические цели в этом регионе, что приводит к растущему соперничеству между различными подходами и стратегиями крупных держав. Цель данной статьи – изучить динамику отношений между Китаем и Россией в Центральной Азии и попытаться определить области сближения и расхождения их стратегий. В этой статье авторами предпринята попытка проанализировать развивающуюся динамику отношений между Китаем и Россией в Центральной Азии, выделяя точки соприкосновения и расхождения и исследуя их последствия для региональной стабильности и безопасности в регионе. Сосредоточив внимание на последствиях присутствия Китая и России в Центральной Азии для региональной стабильности и безопасности, это исследование использует всесторонний анализ политических, экономических аспектов и аспектов безопасности. Благодаря анализу исторических предпосылок и региональной политики двух держав, данная статья содержит ценную информацию о развивающихся отношениях между Китаем, Россией и Центральной Азией.

**Ключевые слова:** Китай, Россия, Центральная Азия, региональная безопасность, стабильность.

Поступила: 03.07.2024; Принята: 20.02.2025; Доступна онлайн: 30.03.2025

## **Введение**

Современная территория пяти центральноазиатских республик во все периоды истории являлась стратегическим транзитным коридором, соединяющим различные цивилизации и империи. В современный период нельзя не выделить двух крупнейших соседей Центральной Азии Китай и Россию, которые продолжают играть существенную роль в становлении и развитии данного региона. Во многом благодаря географическому соседству, культурным связям, общему историческому прошлому и растущей экономической взаимозависимости эти два крупнейших игрока на доске Евразийского континента продолжают оказывать всеобъемлющее влияние на региональные процессы в Центральной Азии.

И Китай, и Россия довольно активно участвуют в создании и функционировании крупнейших региональных организаций в регионе. Обе страны в процессе взаимодействия со странами региона опираются на созданные при их непосредственном участии региональные платформы для дальнейшего развития сотрудничества, укрепления своих инициатив и продвижения своего влияния. Более того, отсутствие крупных региональных инициатив или организаций в Центральной Азии без участия России или Китая еще раз подчеркивает определяющую роль этих стран в формировании политического ландшафта региона. Ведь страны ЦА в своем стремлении обеспечить устойчивое экономическое развитие, укрепить сотрудничество в области безопасности и региональной интеграции часто вступают в партнерские отношения и активно поддерживают различные инициативы, в которых участвуют либо Россия, либо Китай, если не оба сразу. Примечательно, что Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая является одним из краеугольных камней регионального сотрудничества в ЦА, является примером и свидетельством их совместного участия.

В XXI веке Центральная Азия оказалась в центре новой геополитической динамики, поскольку ни Китай, ни Россия не намерены отступать в соперничестве за влияние в регионе. Ни для кого не секрет, что на протяжении двух десятков лет здесь существовало неофициальное «разделение сфер влияния» между Россией и Китаем: где первая традиционно считалась гегемоном региональной безопасности, в то время как последняя была гегемоном в области экономики в регионе [1]. Исторически данный регион находился в сфере влияния России благодаря культурным и экономическим связям. Однако попытки бросить вызов доминирующему положению России в регионе со стороны Китая становятся всё более заметными и частыми. Причинами данного вызова являются растущий с каждым годом экономический потенциал Китая и амбициозные глобальные цели и интересы, которые уже сейчас меняют расстановку сил и динамику власти в Центральной Азии.

Сотрудничество Китая и России по вопросам безопасности в Центральной Азии в первую очередь обусловлено общей озабоченностью по поводу терроризма, сепаратизма и незаконного оборота наркотиков. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) сыграла решающую роль в содействии сотрудничеству в области безопасности, включая совместные военные учения и обмен разведданными. Растущее присутствие

Китай в области безопасности в регионе вызвало беспокойство у общественности Центральной Азии и России. Существует также потенциал для конкуренции в торговле оружием, поскольку и Китай, и Россия являются крупными экспортерами оружия в регион. Россия остается доминирующим партнером по внешней безопасности в регионе и крупнейшим поставщиком оружия. Однако баланс сотрудничества в области безопасности и конкуренции имеет решающее значение для поддержания стабильности в Центральной Азии.

Согласно статистическим данным из Trade Map за 2022 год, которая была разработана Центром международной торговли ЮНКТАД, объемы импорта Центральной Азии из мира составили 98 млрд долларов США, из которых почти 28 млрд долларов США приходятся на долю импорта из России. В свою очередь, объемы импорта из Китая в Центральную Азию в 2022 году составили 23 млрд долларов США [2]. В совокупности в 2022 году импорт из этих двух стран в Центральную Азию составил примерно 51.36% от общего импорта всего региона. Такая тесная экономическая связь уходит корнями далеко в историю и продолжает влиять на торговые отношения и общее экономическое развитие региона в нынешнее время.

Наличие огромных энергетических ресурсов, геополитическое положение и потенциал в качестве транзитного коридора являются основными факторами роста стратегического значения Центральной Азии с момента распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Историческое значение Центральной Азии выходит далеко за рамки простой транзитной станции на дороге [3]. И в настоящее время Центральная Азия является регионом, находящимся в центре внимания практически всех региональных и глобальных держав, которые стремятся обеспечить свои экономические и геополитические интересы. Необходимо отметить, что среди таких держав Китай заметно выделяется, шаг за шагом укрепляя свое присутствие в Центральной Азии с помощью своей всеобъемлющей стратегии, которая охватывает экономические, политические аспекты и аспекты безопасности. Все же не зря Китай зарекомендовал себя «самой утонченной и искусной из трех великих держав в своей региональной дипломатии» [4].

Понятно, что китайский мегапроект XXI века инициатива «Пояс и путь» является главным катализатором растущего присутствия Китая в Центральной Азии. Тем самым появляются вопросы о точках соприкосновения или расхождения во внешнеполитических интересах Китая и России. Растет необходимость во всестороннем и комплексном анализе многогранных отношений между двумя региональными силами и их последствий для развития региона, а также для более широкого глобального порядка. Ведь рост влияния Китая сопровождается и ростом расширения его интересов в регионе.

Практически невозможно не заметить, насколько сильно выросло экономическое присутствие Китая в Центральной Азии с момента объявления проекта «Один пояс – один путь». Через данную инициативу Китай продолжает вкладывать огромные инвестиции в инфраструктурные проекты по всему региону, в частности, улучшая транспортные сети и энергетические трубопроводы, тем самым укрепляя свои позиции и региональную взаимосвязанность всего региона. Россия же, с другой стороны,

имеет исторические экономические связи со странами Центральной Азии, особенно в энергетическом секторе. Хотя между Китаем и Россией существуют огромные возможности для экономического сотрудничества, конкуренция между государствами, особенно в таких секторах, как экспорт энергоносителей из Центральной Азии и инвестиционные проекты в регионе, продолжает вызывать большой научный интерес. Таким образом, становится очевидным, что динамика экономических отношений между этими двумя государствами в Центральной Азии имеет последствия для регионального экономического развития.

Очевидно, что расстановка сил в Центральной Азии будет и уже меняется из-за растущего присутствия и влияния Китая в регионе, тем самым бросая вызов единоличному доминированию России. Необходимо отметить, что китайская инициатива "Пояс и путь" может иметь также важный аспект безопасности, а именно - постепенную "секьюритизацию" Евразийского континента Китаем в ответ на возобновление внимания Соединенных Штатов к Азиатско-Тихоокеанскому региону и возобновление напряженности в Южно-Китайском море [5]. И Китай, и Россия преследуют свои интересы, продвигают свои цели, тем самым пытаются укрепить свои позиции в регионе. На этом фоне можно заметить некий уникальный симбиоз, состоящий из сотрудничества и конкуренции. В этой связи предполагать, что динамично развивающиеся китайско-российские отношения в Центральной Азии имеют колоссальное влияние только на данный регион, будет ошибкой. Ведь китайско-российский симбиоз сотрудничества и конкуренции в Центральной Азии может иметь и более обширные экономические и политические последствия, выйдя за рамки одного региона. Таким образом, в данной статье авторами предпринята попытка всесторонне проанализировать развивающуюся динамику отношений между Китаем и Россией в Центральной Азии, выделяя точки соприкосновения и расхождения и исследуя их последствия для региональной стабильности и безопасности в регионе.

### **Методология исследования**

Методология, применяемая в нашей работе, сосредоточена вокруг попытки всестороннего изучения эволюционирующей динамики китайско-российских отношений в Центральной Азии с особым акцентом на выявление точек сближения и расхождения и, следовательно, в значительной степени опирается на теории международных отношений, в частности, реализма и конструктивизма. Реализм в данном случае применяется для понимания динамики интересов исследуемых государств, в то время как конструктивизм способствует лучшей интерпретации роли идей, норм и идентичности в формировании и развитии внешнеполитических стратегий государств. Таким образом, эти две теории обеспечивают прочную основу для всестороннего анализа комплексного взаимодействия между Россией и Китаем в ЦА.

Начнем с того, что данное исследование опирается на использование качественного метода анализа. Так как качественный исследовательский подход в нашем случае обеспечивает глубокое понимание многогранных аспектов китайско-российских

отношений. Этот метод также особенно подходит для изучения тонких нюансов взаимодействий и геополитической динамики в ЦА. Применяя данный метод, исследование стремится раскрыть ключевые и необходимые аспекты, такие, как общие интересы, расходящиеся приоритеты и последствия этих факторов на региональную безопасность.

В дополнение к качественному анализу в данной работе используется сравнительный метод, который позволяет систематически сопоставить и соизмерить внешнеполитические стратегии и региональные инициативы Китая и России в ЦА. Также данный метод позволяет структурированно проанализировать сходства и различия в подходах обеих держав. Сравнительный метод выбран для более ясного понимания того, как действия каждой страны влияют на региональную динамику, способствуя более глубокому анализу исследуемого вопроса.

Помимо этого, в исследовании проводится еще исторический анализ, направленный на отслеживание эволюции китайско-российских отношений в ЦА. Данная историческая перспектива предоставляет более четкую картину событий и помогает лучше понять долгосрочные тенденции, тем самым предоставляя ценный контекст для оценки текущей динамики.

Кроме того, для более полного понимания текущей динамики отношений между двумя державами и их интересами в регионе, в данном исследовании применяется контент-анализ широкого спектра источников, которые включают последние новости, ранние публикации различных авторов, отчеты, опубликованные международными организациями. Данный методологический выбор основан на необходимости всестороннего анализа информации с разных источников. Контент-анализ позволяет выявить тенденции, паттерны и ключевые темы в дискурсе, касающемся китайско-российских отношений в ЦА, тем самым улучшая всесторонность и укрепляя надежность исследования.

Наконец, в исследовании применяется метод кейс-стади, сфокусированный на конкретных примерах сотрудничества и соперничества между Китаем и Россией в ЦА. Этот метод выбран для предоставления конкретных примеров, которые иллюстрируют более широкие тенденции, выявленные с помощью качественного и сравнительного анализов. Погружаясь в конкретные кейсы, исследование стремится глубже изучить их влияние на региональные процессы, а также провести более детальный анализ факторов, определяющих успех или неудачу сотрудничества между этими двумя державами в регионе, предоставляя тонкое и контекстно-насыщенное понимание данной тематики. Данное исследование призвано дополнить существующую академическую литературу по российско-китайским отношениям в Центральной Азии.

*Исторический обзор китайско-российских отношений в Центральной Азии.* Исторический фон китайско-российских отношений с Центральной Азией охватывает несколько столетий и включает в себя периоды как сотрудничества, так и конкуренции и даже конфликтов. Отношения между двумя государствами в Центрально-Азиатском регионе развивались под влиянием различных политических, экономических и культурных факторов. Сотрудничество между Китаем, Россией и странами Центральной

Азии можно проследить до древнего Шелкового пути, который способствовал торговым и культурным обменам между цивилизациями Востока и Запада. Однако в более поздней истории отношения Китая и России с Центральной Азией переживали периоды соперничества и конфликтов.

Можно отметить, что первые годы независимости стран Центральной Азии Китай сохранял относительно низкий уровень вовлеченности в регион, в основном сосредоточившись на внутренних вопросах и вопросах безопасности границ. Однако с начала нынешнего столетия Китай неуклонно наращивает свое участие в регионе, движимый своими потребностями в электроэнергии, экономическими интересами и более широкими стратегическими целями. Это привело к постепенному сдвигу в динамике китайско-российских отношений в регионе.

В попытке улучшить понимание и изучение китайско-российских отношений в Центральной Азии мы предприняли систематическую классификацию исторической траектории взаимодействия между этими двумя государствами. В стремлении обеспечить комплексную основу для дальнейшего анализа разных факторов китайско-российских отношений в регионе нам пришлось разделить на отдельные этапы исторический фон взаимоотношений двух держав в регионе. Таким образом, данное разделение на пять различных этапов позволяет нам более тонко прочувствовать сложную динамику их взаимоотношений.

*Имперский период:* В имперскую эпоху и Китай, и Россия расширили границы своих империи до границ Центральной Азии. Исторические претензии Китая на территории в Центральной Азии можно проследить со времен династий Хань и Тан, когда китайское влияние достигло территорий современного Синьцзяна. Однако влияние Китая в регионе ослабело в последующие столетия. Напротив, экспансия России в Центральную Азию началась в XVI веке с завоевания Сибири. В XIX веке Российская империя расширилась дальше на юг, оказывая влияние и устанавливая контроль над такими современными территориями, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

*Большая игра:* Конец XIX-го и начало XX-го веков стали свидетелями периода интенсивного соперничества между Российской и Британской империями в Центральной Азии, известного как "Большая игра". Российская империя стремилась укрепить свое влияние и контроль над регионом, в то время как Британская империя стремилась защитить свои колониальные владения в Индии. Китай, ослабленный внутренними беспорядками и иностранным вмешательством, играл ограниченную роль в этот период. Однако по мере того, как Российская империя расширялась в Центральную Азию, она вступила в прямой контакт с китайской династией Цинь. Граница между двумя империями была спорной и привела к нескольким конфликтам, включая Русско-цинские войны, которые привели к подписанию Айгунского договора в 1858 году и Пекинского договора в 1860 году. Эти договоры установили реку Амур в качестве границы между Российской империей и Китаем, фактически уступив России большие территории, включая регион Внешней Маньчжурии.

*Советский период:* В начале XX века и Китай, и Россия пережили значительные политические потрясения. Падение династии Цинь в 1912 году и последующее

учреждение Китайской Республики создали вакуум власти в регионе. Революции 1917 года в России привели к образованию Советского Союза, который стремился распространить свою идеологию и влияние по всей Центральной Азии. Центральная Азия стала частью Советского Союза, а пять центральноазиатских республик были включены в состав нового союза в качестве составных республик. В советское время отношения между Китаем и Советским Союзом были отмечены периодами и сотрудничества, и напряженности. Хотя оба государства были социалистическими, идеологические различия и территориальные споры обострили отношения между двумя странами.

*Постсоветский период:* В конце XX века динамика китайско-российских отношений претерпела значительные изменения. После распада Советского Союза в 1991 году страны Центральной Азии обрели независимость и стремились установить свою собственную политическую и экономическую идентичность, и это создало новые возможности и вызовы для Китая и России. Китай, признавая стратегическое значение региона и его богатые природные ресурсы, начал наращивать свое участие в Центральной Азии. Создание ШОС в 2001 году, куда входят и Россия, и Китай, усиливает сотрудничество в таких областях, как безопасность, торговля и культурные обмены. Первоначально ШОС была создана для содействия сотрудничеству в области безопасности, но позже добилась больших успехов в продвижении экономических и торговых отношений Китая с государствами Центральной Азии [6].

Понятно, что с распадом Советского Союза в 1991 году появились уникальные возможности и не менее уникальные вызовы для повышения уровня сотрудничества Китая и России с Центральной Азией. И в этот момент каждый из держав выбрал свой путь и свою стратегию взаимодействия с ЦА. К примеру, для Китая первоочередной проблемой была безопасность и стабильность на границе с Синьцзяном. И правительство Китая осознавало, что без успешного решения трансграничных проблем, таких, как сепаратизм и экстремизм, добиться этих целей будет невозможно. России, с другой стороны, пришлось пересмотреть свои отношения с новыми независимыми государствами Центральной Азии, дабы сохранить высокий уровень своего влияния. Поэтому Россия стремилась усилить взаимодействие со странами Центральной Азии в рамках свеже созданного Содружества независимых государств (СНГ), членами которой стали все пять республик Центральной Азии.

*Новейший период:* В третьем десятилетии нынешнего столетия китайско-российские отношения со странами Центральной Азии не стоят на месте и продолжают динамично развиваться. Здесь можно отметить китайскую инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП) которая значительно повысила роль и позиции Китая в регионе. Сейчас мы видим, как центральноазиатские республики стали ключевыми партнерами в проектах в рамках ОПОП, который включает в себя проекты по развитию инфраструктуры, энергетическое сотрудничество и торговлю. В какой-то степени китайскую инициативу «Пояс и путь», наверно, нужно воспринимать как мегапроект, который реорганизовал и консолидировал большое количество инфраструктурных и экономических проектов в Центральной Азии, которые финансировались со стороны Китая [5]. Параллельно Россия реализует свою собственную региональную интеграционную инициативу - Евразийский

экономический союз (ЕАЭС), членами которой являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и сама Россия. Две центральноазиатские республики присоединились к ЕАЭС, тем самым укрепляя экономические связи с Россией.

Необходимо отметить, что взаимодействие между Китаем, Россией и странами Центральной Азии было сформировано множеством исторических, геополитических и экономических факторов, отражающих сложности истории региона и интересы крупных держав. Хотя были периоды сотрудничества, конкуренции и конфликтов, и Китай, и Россия признают важность Центральной Азии для своих собственных стратегических интересов. Поскольку регион продолжает играть значительную роль в мировой политике и экономике, динамика отношений между Китаем, Россией и странами Центральной Азии будет продолжать развиваться и определять будущее региона.

*Анализ политики Китая и России в Центральной Азии через призму ОПОП и ЕАЭС.* Действуя на региональной арене, обе страны активно преследуют свои национальные интересы и цели. И неудивительно, что существуют определенные различия в их стратегиях, инициативах и подходах к взаимодействию со странами Центральной Азии. Центральная Азия служит важнейшим звеном в ОПОП, предоставляя Китаю доступ к ключевым торговым маршрутам, энергетическим ресурсам и рынкам.

#### *Интересы и цели Китая в регионе*

- Экономические интересы

Экономически Китай стремится обеспечить себя энергоресурсами для подпитки своей растущей экономики. Китай подписал многочисленные энергетические соглашения, инвестировал в нефтяные и газовые месторождения и построил трубопроводы для транспортировки этих ресурсов в Китай. Поступая таким образом, Китай снижает свою зависимость от уязвимых морских путей и диверсифицирует свои источники энергии. Потребности Китая в энергии огромны, и он стал крупнейшим в мире потребителем энергии. Будучи быстро развивающейся страной с населением более 1,4 миллиарда человек, Китай не может обеспечить потребности в энергии за счет внутреннего производства. Это привело к тому, что страна начала искать альтернативные источники энергии, и Центральная Азия, особенно такие страны, как Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, стали важными поставщиками нефти и газа в Китай.

- Региональная стабильность

Интересы Китая в Центральной Азии, хотя и проявляются наиболее четко в экономической сфере, вряд ли будут ограничены торговлей, инвестициями и энергетическими потоками [7]. Китай рассматривает стабильность в Синьцзяне как важнейшую повестку для своей внутренней безопасности и стремится к сотрудничеству с государствами Центральной Азии в обеспечении региональной безопасности и стабильности. Поэтому Китай активно взаимодействует со странами Центральной Азии в вопросах региональной безопасности, чтобы предотвратить распространение потенциальной нестабильности из региона на свою собственную территорию. Чтобы обеспечить региональное сотрудничество в борьбе с сепаратизмом, Китай значительно сократил свои территориальные претензии к Казахстану [8]. Пекин рассматривает процветание по одну сторону границы как помощь в обеспечении стабильности и процветания по другую

[9]. Этим и объясняется присутствие большого количества китайских экономических инициатив в регионе.

Интригующий аспект заключается в хрупком балансе, который необходимо поддерживать Китаю. С одной стороны, растущая мощь Китая позволяет ему оказывать влияние на государства Центральной Азии посредством экономических инвестиций и развития инфраструктуры. С другой стороны, Китай полагается на эти государства в плане энергетических ресурсов и сотрудничества в области безопасности. Эта взаимозависимость создает сложную динамику, в которой стремление Китая к своим национальным интересам должно быть сбалансировано с интересами стран Центральной Азии.

Китайская инициатива «Пояс и путь» – это мегапроект, направленный на улучшение взаимосвязанности и продвижение экономического сотрудничества в Азии, Европе, Африке и за ее пределами. В Центральной Азии ОПОП фокусируется на развитии инфраструктуры, включая строительство транспортных сетей, энергетических трубопроводов и промышленных зон. Китай предлагает финансовую помощь, займы и техническую экспертизу для содействия этим проектам, которые способствуют его влиянию в регионе. ОПОП обладает потенциалом для стимулирования торгово-экономического роста в Центральной Азии, но он также вызвал обеспокоенность по поводу приемлемости уровня задолженности и потенциальной геополитической зависимости.

Инициатива "Пояс и путь" (ОПОП) играет решающую роль во взаимодействии Китая с Центральной Азией. Китайское правительство считает, что перспективный экономический рост поможет смягчить социальные волнения в регионе [10]. Укрепляя экономические связи со своими центральноазиатскими соседями, Китай надеется обеспечить стабильность и развитие в Синьцзяне. Страны Центральной Азии, осознавая принципиальную важность экономических связей с Китаем для повышения своих экономических показателей, пытаются найти деликатный баланс между экономическим сотрудничеством и сотрудничеством в вопросах обеспечения региональной безопасности. Этот деликатный баланс проявляется в тех случаях, когда страны Центральной Азии выражают молчаливую поддержку усилиям Китая по «борьбе с сепаратизмом». Отсутствие официальных заявлений со стороны правительств стран ЦА касаясь Синьцзяна многими исследователями интерпретируется растущей зависимостью стран ЦА от китайских инвестиций.

Расширение присутствия Китая в Центральной Азии через ОПОП также имеет геополитические последствия. По мере того, как Пекин укрепляет свои экономические связи со странами Центральной Азии, он приобретает влияние в регионе, потенциально изменяя существующую динамику власти. Это вызывает обеспокоенность у других региональных держав, включая Россию, по поводу их собственного влияния и стратегических интересов в Центральной Азии.

*Интересы и цели России в регионе*

- Безопасность и стабильность

Россия рассматривает Центральную Азию как важную буферную зону и стремится сохранить свою доминирующую роль в регионе. Россия участвует в сотрудничестве в

области безопасности со странами Центральной Азии на двусторонней основе, а также через Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В рамках ОДКБ проводятся совместные военные учения, оказывается военно-техническая помощь и поддерживается модернизация вооруженных сил стран-участников. Несмотря на то, что Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) является военно-политическим альянсом, направленным на коллективную безопасность, она служит многоаспектной цели, предоставляя государствам-участникам помощь в вопросах обеспечения безопасности, включая совместные усилия по борьбе с контрабандой наркотических средств. В рамках обязательств перед ОДКБ Россия играет важную роль, предоставляя техническую помощь Таджикистану в вопросах подготовки военных кадров в зарубежных вузах и повышения их квалификации. Участие России в таких мероприятиях не только служит ее стратегическим интересам, но и способствует укреплению стабильности в регионе, что крайне важно для обеспечения собственной безопасности России.

В этой связи необходимо отметить и обратную сторону монеты в лице большого объема обоснованной критики деятельности ОДКБ. В частности, критика сконцентрирована на невмешательстве организации в военных конфликтах стран-участников. Участие сил ОДКБ можно было заметить только во время январских событий 2022 года в Казахстане, во всех остальных случаях организация занимала наблюдательную позицию. Однако также необходимо отметить, что, несмотря на противоречивые мнения по поводу ОДКБ в данном регионе, альтернативного военно-политического альянса не существует.

Помимо участия в сотрудничестве в области безопасности со странами Центральной Азии в рамках ОДКБ, Россия также сохраняет значительное военное присутствие в ЦА через свои функционирующие военные базы в регионе. Присутствие российских военных баз в странах ЦА, в частности, в Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане, подчеркивает значимость региональной безопасности для России, одновременно повышая влияние России в регионе.

- Геополитическое влияние

Россия рассматривает Центральную Азию как регион, имеющий важное стратегическое значение из-за его близости к Афганистану, Китаю и Ближнему Востоку. Она стремится сохранить политическое, военное и экономическое влияние, чтобы уравновесить влияние Запада и предотвратить рост влияния других крупных держав в регионе. В политическом плане влияние России в Центральной Азии позволяет ей формировать региональную динамику и сохранять сферу влияния. Она стремится развивать прочные отношения с правительствами стран Центральной Азии часто посредством соглашений об экономическом и военном сотрудничестве. Эти соглашения не только укрепляют присутствие России, но и предоставляют России возможность влиять на процессы принятия решений в этих странах. Такое влияние позволяет России продвигать свои собственные геополитические цели и обеспечивать, чтобы правительства стран Центральной Азии согласовывали свою политику с ее интересами, что нередко встречается с большой долей критики внутри сообщества ЦА, особенно после начала военных действий в Украине. Сохраняя свои доминирующие позиции в

регионе, Россия стремится обеспечить свою национальную безопасность и оказывать влияние на международной арене в качестве крупной державы, что становится жизненно важным, учитывая упадок политического имиджа России на глобальном уровне после развязывания военных действий.

- Экономическое сотрудничество

Помимо соображений безопасности, Россия также стремится сохранить экономическое влияние в Центральной Азии. Россия поставляет энергоресурсы, включая нефть и газ, в страны Центральной Азии и получает выгоду от платы за транзит по транспортным маршрутам, которые проходят через регион. Эти экономические связи предоставляют России рычаги влияния и служат средством расширения ее влияния. ЕАЭС, возглавляемый Россией, представляет собой блок экономической интеграции, состоящий из Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и самой России, направленный на создание единого закрытого регионального рынка, защищающий внутренний рынок от воздействия и влияния внешних игроков. В определенной степени он также способствует укреплению регионального экономического сотрудничества, содействуя торговле и гармонизации отношений между государствами-членами. В этой связи можно отметить, что цели ЕАЭС совпадают с более широкой целью России по поддержанию экономической и политической интеграции в рамках своей традиционной сферы влияния.

Политическая динамика ЕАЭС определяется асимметрией власти между Россией и небольшими странами Центральной Азии. Страны Центральной Азии видят преимущества от своего участия в ЕАЭС, включая расширенный доступ к рынкам, увеличение прямых иностранных инвестиций и потенциал для передачи технологий. Однако такие проблемы, как отсутствие диверсификации, ограниченная переговорная сила и зависимость от российских рынков и российского влияния, относятся к числу недостатков, наблюдаемых странами Центральной Азии. Эти опасения подчеркивают необходимость сбалансированного подхода для обеспечения справедливого распределения преимуществ ЕАЭС между государствами-членами.

Инициатива "Пояс и путь" и Евразийский экономический союз представляют собой два различных подхода к региональной интеграции в Центральной Азии. Обе инициативы открывают экономические возможности и представляют потенциальные риски для стран-участниц. Китайская инициатива «Пояс и путь» уделяет особое внимание развитию транспортной инфраструктуры, тем самым стремясь связать разные рынки, в то время как российский ЕАЭС фокусируется больше на защите внутреннего регионального рынка от внешнего воздействия. Нельзя упускать из виду геополитические последствия этих инициатив, поскольку они могут изменить динамику власти в регионе. Более того, понимание представлений местного населения и решение его проблем имеют решающее значение для устойчивого и инклюзивного развития. По мере того, как страны Центральной Азии реализуют эти интеграционные инициативы, становится необходимой тщательная оценка экономических выгод, геополитических последствий и воздействия на местное население.

Китай и Россия разделяют пересекающиеся интересы в Центральной Азии, включая региональную стабильность, экономическое сотрудничество и борьбу с терроризмом.

Более того, обе страны рассматривают регион как ворота для доступа к энергетическим ресурсам, расширения торговых маршрутов и противодействия экстремистскому влиянию. Однако из-за схожести целей между ними возникают и области для потенциальной конкуренции.

Инвестиции Китая в «Пояс и путь» часто конкурируют с экономическими интересами России в Центральной Азии. Ведь растущие потребности Китая в энергии побудили его инвестировать значительные средства в энергоресурсы Центральной Азии, особенно в природный газ и нефть. Иногда это заставляло Китай конкурировать с Россией, которая исторически была доминирующим игроком в энергетическом секторе региона. Хотя имели место случаи сотрудничества, такие, как совместные предприятия и трубопроводные проекты. Однако такая конкуренция может привести к росту напряженности, особенно, когда возникают пересекающиеся проекты или интересы. Страны Центральной Азии часто маневрируют в этой конкуренции, стремясь извлечь максимальную выгоду как из Китая, так и из России.

Несмотря на экономическую конкуренцию, Китай и Россия сохраняют уровень сотрудничества в области безопасности в Центральной Азии. Они совместно действуют в рамках своих региональных платформ, таких, как ШОС и ОДКБ, над решением проблем региональной безопасности, противодействием терроризму и экстремизму, а также проводят совместные военные учения. Это сотрудничество отражает их общую цель поддержания стабильности и предотвращения распространения угроз, которые могут затронуть обе страны. Однако, с другой стороны, Россия исторически придерживалась более жесткого подхода к достижению своих целей, стремясь сохранить свое влияние и защитить свои интересы в регионе. Россия настороженно относится к растущему экономическому и политическому влиянию Китая в Центральной Азии, которое она рассматривает как потенциальный вызов своему собственному доминированию. В то же время Китай стремится сбалансировать свои экономические интересы со стратегическими озабоченностями России, чтобы избежать прямой конфронтации.

Таким образом, Китай и Россия используют различные стратегические подходы в Центральной Азии для защиты своих интересов, укрепления экономических связей и поддержания региональной стабильности. Региональная политика Китая в Центральной Азии вращается вокруг экономической экспансии, укрепления влияния через «Пояс и путь» и экономическое сотрудничество. Энергетические ресурсы Центральной Азии удовлетворяют растущие потребности Китая в энергии, в то время как сотрудничество в области безопасности помогает решать проблемы внутренней безопасности. Россия, с другой стороны, сосредоточена на поддержании безопасности, стабильности, сохранении своей сферы влияния и противодействии потенциальным угрозам посредством военного сотрудничества и экономического партнерства. В целом, несмотря на наличие областей конкуренции, политика Китая и России в Центральной Азии также включает элементы сотрудничества, отражающие их взаимные интересы в поддержании стабильности, обеспечении доступа к ресурсам и содействии экономическому развитию.

Однако в свете последних событий важно отметить, что военные действия между Россией и Украиной в значительной степени оказывают влияние на региональную

динамику в Центральной Азии. Военный конфликт между этими странами оказал смешанное влияние на ЦА. На политическом уровне страны Центральной Азии выразили желание сохранять нейтральную позицию по данному вопросу, следуя выработанному годами многовекторному подходу во внешней политике. Однако украинский кризис вызвал некоторые опасения внутри сообщества ЦА касаясь уважения и признания Россией суверенитета и территориальной целостности стран Центральной Азии, особенно Казахстана [11], что, в свою очередь, дает возможность Китаю поставить под сомнение нынешнее статус-кво в разделе сфер влияния в Центральной Азии, в то же время заставляет пересмотреть внешнеполитическую стратегию Китая в регионе, которая должна будет включать в себя и рассматривать чувствительный и очень значимый в ЦА социальный контекст.

### **Заключение**

Присутствие Китая в Центральной Азии представляет собой сложное взаимодействие сближения и расхождения с Россией. В этой статье были рассмотрены различные аспекты их взаимоотношений, проливающие свет на экономическую, геополитическую динамику и динамику безопасности. Хотя существуют области сближения, такие, как общий интерес к экономическому развитию и взаимосвязанности, существуют также расхождения, включая перекрывающиеся сферы влияния и конкуренцию за региональное доминирование.

Экономическое присутствие Китая в Центральной Азии быстро расширяется, чему способствует его инициатива «Пояс и путь». Это сближение с экономическими интересами России в регионе создало возможности для взаимного сотрудничества и инвестиций. Обе страны рассматривают Центральную Азию как важнейший коридор для торговли, развития энергетических ресурсов и инфраструктуры.

Обе страны сотрудничали в создании финансовых институтов для поддержки реализации инфраструктурных проектов в Центральной Азии. Например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), инициированный Китаем, предоставил финансирование для нескольких инфраструктурных проектов в регионе. Россия, с другой стороны, внесла свой вклад в Евразийский банк развития (ЕАБР), целью которого является содействие экономической интеграции и сотрудничеству между странами Евразии.

Центральная Азия обладает огромными энергетическими ресурсами, что делает ее стратегическим центром как для Китая, так и для России. Хотя они в определенной степени сотрудничают в энергетическом секторе, конкуренция за контроль и доступ к этим ресурсам существует. Баланс их энергетических интересов имеет решающее значение для предотвращения напряженности и поддержания стабильности в регионе.

Поддержание стабильности в Центральной Азии имеет первостепенное значение как для Китая, так и для России. Любая нестабильность или конфликт в регионе могут нарушить энергоснабжение, финансовые инвестиции и общую ситуацию с безопасностью. Следовательно, обе страны проявляют осторожность, чтобы не позволить своему соперничеству перерасти в полномасштабную конфронтацию, и

стремятся урегулировать свои разногласия с помощью дипломатических каналов и переговоров. Эффективное управление их энергетическими интересами имеет ключевое значение для обеспечения стабильности, экономического развития и геополитического равновесия в регионе.

Экономические инвестиции Китая в Центральную Азию усилили влияние китайской "мягкой силы" в регионе. Это бросает вызов историческим культурным и языковым связям России со странами Центральной Азии. Растущее культурное влияние Китая, образовательные программы и присутствие СМИ потенциально могут изменить культурный и политический ландшафт региона, бросив вызов влиянию России.

Также и различия в подходах России и Китая вызывают опасения по поводу потенциальных конфликтов или недопонимания в будущем. Одна из проблем заключается в том, что растущее экономическое влияние Китая может привести к постепенному ослаблению традиционного доминирования России в регионе. Это расхождение вызывает опасения по поводу потенциальных конфликтов или недопонимания в будущем. Выводы этой статьи подчеркивают необходимость того, чтобы все вовлеченные стороны тщательно управляли этими областями сближения и расхождения. Китай и Россия должны руководствоваться своими пересекающимися интересами, избегая при этом прямой конфронтации, признавая, что сотрудничество может принести взаимную выгоду и стабильность региону. Страны Центральной Азии, с другой стороны, сталкиваются с проблемой сбалансирования своих отношений с обеими державами, использования экономических возможностей при сохранении своего суверенитета.

Китай должен сбалансировать свои экономические интересы с необходимостью решения проблем безопасности. Обеспечение того, чтобы его присутствие воспринималось как взаимовыгодное, и удовлетворение потребностей региона в развитии помогут смягчить потенциальные конфликты с Россией. Постоянное инвестирование в инициативы "мягкой силы" должно сопровождаться культурной чувствительностью, чтобы избежать негативной реакции и негодования.

Россия должна признать преобладание Китая в экономической сфере Центральной Азии и соответствующим образом скорректировать свою стратегию. Укрепление военных союзов и сотрудничества в области безопасности при одновременном участии в экономических партнерствах может помочь сохранить ее влияние. Россия может использовать свои исторические, языковые и культурные связи, чтобы уравновесить усилия Китая по мягкой силе.

Странам Центральной Азии следует придерживаться сбалансированного подхода во взаимодействии как с Китаем, так и с Россией. Решающее значение имеет максимизация выгод от экономического сотрудничества при одновременной защите их суверенитета и интересов безопасности. Они должны диверсифицировать свои партнерские отношения, способствовать региональной интеграции и использовать свое стратегическое положение для извлечения максимальных преимуществ из китайско-российского соперничества.

Последствия присутствия Китая в Центральной Азии выходят за рамки непосредственного региона. Растущее экономическое влияние Китая в сочетании с его инициативой «Пояс и путь» имеют глобальные последствия для торговли, инвестиций

и взаимосвязанности. Таким образом, международное сообщество должно внимательно следить за развитием событий в Центральной Азии и участвовать в конструктивном диалоге для обеспечения сохранения региональной стабильности и безопасности.

В заключение следует отметить, что отношения между Китаем, Россией и Центральной Азией динамичны и развиваются. Они требуют тщательного управления, дипломатии и сотрудничества для устранения областей сближения и расхождения. Поступая таким образом, все вовлеченные стороны могут использовать потенциал экономического развития и региональной стабильности, одновременно смягчая потенциальную напряженность и конфликты. Только посредством открытого диалога, сотрудничества и уважения интересов друг друга эти державы могут эффективно выстраивать свои отношения и обеспечить процветающее будущее Центральной Азии.

#### **Вклад авторов:**

**И.Х. Супыалдияров** – работа с литературой, сбор и анализ материала, оформление научной статьи, обобщение и анализ теоретического материала.

**С.К. Алиева** – определение целей и задач научной статьи.

**Д.С. Супыалдиярова** – работа с использованием материалов исследования и методов.

#### **Список литературы**

1. Казанцев А.А., Звягельская И.Д., Кузьмина Е.М., Лузянин С.Г. [гл. ред. И. С. Иванов]. Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва: НП РСМД, 2016. – 52 с.
2. Международный торговый центр. Trade Map [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (Дата обращения: 03.07.2024).
3. Starr F. Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane. – Princeton: Princeton University Press, 2015. – 680 p.
4. Cooley A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia. – New York: Oxford Academic, 2012. – 272 p.
5. Laruelle M. Introduction. China's Belt and Road initiative and its Impact in Central Asia. – Washington DC: The George Washington, 2018. – 184 p.
6. Liu J., Zheng M. Financial Cooperation among SCO Member States: Review and Prospects from China's Perspective. In M. Fredholm (Ed.), The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian Geopolitics: New Directions, Perspectives, and Challenges. – United Kingdom: NIAS Press, 2013. – P. 266-273.
7. Rumer E. China, Russia and the Balance of Power in Central Asia // Strategic Forum. – 2006. No. 223. – P. 1-8.
8. Gladney D. Islam in China: Accommodation or Separatism? // China Quarterly. – 2003. – P. 451-467.
9. Stronski P., Ng N. Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic // Carnegie Endowment for International Peace, 2018. – 58 p.
10. Hu W. China's Central Asia Policy: Making Sense of the Shanghai Co-operation Organization. In B. Rumer (Ed.), Central Asia at the End of Transition. - London: Routledge, 2005. – 22 p.
11. Kassenova N. Central Asia's Balancing Act // Asia Policy. – 2023. – Vol.18(2). – P. 20-29.

**И.Х. Супыалдияров<sup>1</sup>, С.К. Алиева<sup>1</sup>, Д.С. Супыалдиярова<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан*

<sup>2</sup>*SDU университеті, Алматы, Қазақстан*

### **Ұқсас мүдделер және әр түрлі стратегиялар: Орталық Азиядағы Қытай мен Ресейдің алатын орны бойынша салыстырмалы талдау**

**Аңдатпа.** Тәуелсіздік алғаннан бері Орталық Азияның бес республикасы, Ресей және Қытай өздерінің сыртқы саяси мақсаттарын белсенді түрде жүзеге асырып келеді. Бұл аймақтағы ірі державалардың әртүрлі тәсілдері мен стратегиялары арасында бәсекелестіктің өсуіне әкелуде. Мақаланың басты мақсаты – Қытай мен Ресейдің Орталық Азиядағы қарым-қатынастарының динамикасын зерттеп, олардың стратегияларындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарды анықтауға тырысу. Мақала авторлары Қытай мен Ресей арасындағы Орталық Азиядағы дамып келе жатқан қарым-қатынастарды талдап, олардың тоғысу және айырмашылықтарын бөліп көрсетіп, аймақтағы тұрақтылық пен қауіпсіздікке тигізетін салдарын зерттеуге әрекет жасайды. Қытай мен Ресейдің Орталық Азиядағы ықпалының аймақтық тұрақтылық пен қауіпсіздікке әсеріне назар аудара отырып, бұл зерттеу саяси, экономикалық және қауіпсіздік аспектілерін жан-жақты талдауды қолданады. Екі державаның тарихи алғышарттары мен аймақтық саясаттарын талдау арқылы Қытай, Ресей және Орталық Азия арасындағы дамып келе жатқан қарым-қатынастар туралы құнды ақпарат ұсынылады.

**Түйін сөздер:** Қытай, Ресей, Орталық Азия, аймақтық қауіпсіздік, тұрақтылық.

**I.Kh. Supyaldiyarov<sup>1</sup>, S.K. Aliyeva<sup>1</sup>, D.S. Supyaldiyarova<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

<sup>2</sup>*SDU University, Almaty, Kazakhstan*

### **Converging Interests, Diverging Strategies: A Comparative Analysis of China and Russia's Presence in Central Asia**

**Abstract.** Since the independence of the five Central Asian republics, both Russia and China have actively promoted their agenda and pursued their foreign policy goals in this region, which has led to growing rivalry between these countries. The aim of this article is to study the dynamics of relations between China and Russia in Central Asia and try to identify areas of convergence and divergence of their strategies. In this article, the authors attempt to analyze the developing dynamics of relations between China and Russia in Central Asia, highlighting points of convergence and divergences and exploring their implications for regional stability and security in the region. Focusing on the implications of the presence of China and Russia in Central Asia for regional stability and security, this study uses a comprehensive analysis of political, economic and security aspects. Through an examination of historical background, regional policies, and case studies, this article provides valuable insights into the evolving relationship between China, Russia, and Central Asia.

**Keywords:** China, Russia, Central Asia, regional security, stability.

## References

1. A.A. Kazantsev, I.D. Zvyagel'skaya, E.M. Kuz'mina, S.G. Luzyanin; [gl. red. I.S. Ivanov]; Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). (NP RSMD, Moscow, 2016, 52 p.) [in Russian]
2. Mezhdunarodnyi trgovyi tsentr [International Trade Center]. Trade Map. [Electronic resource]. – 2023. – Available at: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (Accessed: 03.07.2024) [in Russian]
4. Starr F. Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane. (Princeton University Press, Princeton, 2015, 680 p.)
4. Cooley A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia. (Oxford Academic, New York. 2012. 272 p.)
5. Laruelle M. Introduction. China's Belt and Road initiative and its Impact in Central Asia. (The George Washington, Washington DC, 2018, 184 p.)
6. Liu J., Zheng M. Financial Cooperation among SCO Member States: Review and Prospects from China's Perspective. In M. Fredholm (Ed.), The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian Geopolitics: New Directions, Perspectives, and Challenges. (NIAS Press, United Kingdom, 2013, 266-273 pp.)
7. Rumer E. China, Russia and the Balance of Power in Central Asia, Strategic Forum, 223, 1-8 (2006).
8. Gladney D. Islam in China: Accommodation or Separatism? China Quarterly, 451- 467 (2003)
9. Stronski P., Ng N. Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic, Carnegie Endowment for International Peace, 2018, 58 p.
10. Hu W. China's Central Asia Policy: Making Sense of the Shanghai Co-operation Organization. In B. Rumer (Ed.), Central Asia at the End of Transition. (Routledge, London, 2005, 22 p.)
11. Kassenova N. Central Asia's Balancing Act, Asia Policy, 18(2), 20-29 (2023)

## Сведения об авторах:

**Супыалдияров И.Х.** – PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

**Алиева С.К.** – кандидат исторических наук, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

**Супыалдиярова Д.С.** – студент, Университет SDU, Алматы, Казахстан.

**Supyaldiyarov I.Kh.** – PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

**Aliyeva S.K.** – Candidate of Historical Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

**Supyaldiyarova D.S.** – student, SDU University, Almaty, Kazakhstan.



Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).